

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.56>

Немтинова Алёна Владимировна

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА ЭТАПЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Статья посвящена изучению особенностей лексического развертывания и грамматического структурирования речевого высказывания в процессе устного перевода письменного текста с китайского языка на русский у студентов-востоковедов с использованием психофизиологического метода - окулографии (исследование параметров глазодвигательной активности). Анализ экспериментальных данных позволяет автору сделать вывод о том, что чтение и понимание текста/предложения на исходном (китайском) языке при переводе обусловлены вариативностью траекторий перемещения взора.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/4/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 4. С. 270-274. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81

Дата поступления рукописи: 13.01.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.4.56>

Статья посвящена изучению особенностей лексического развертывания и грамматического структурирования речевого высказывания в процессе устного перевода письменного текста с китайского языка на русский у студентов-востоковедов с использованием психофизиологического метода – окулографии (исследование параметров глазодвигательной активности). Анализ экспериментальных данных позволяет автору сделать вывод о том, что чтение и понимание текста/предложения на исходном (китайском) языке при переводе обусловлены вариативностью траекторий перемещения взгляда.

Ключевые слова и фразы: китайский язык; лексическое развертывание и грамматическое структурирование речевого высказывания; перевод; психофизиология; траектория перемещения взгляда; показатели глазодвигательной активности.

Немтинова Алёна Владимировна

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
lena-nemt@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ НА ЭТАПЕ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОГО РАЗВЕРТЫВАНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

С позиций теории переводоведения для достижения эквивалентного и адекватного перевода специалисту (переводчику) необходимо иметь знание грамматики переводимого и переводящего языков, культуры и истории стран. Традиционно выделяют художественный и информационный виды перевода. В художественном переводе особое значение придается достижению определенного эстетического воздействия на читателя, информационный перевод предполагает сообщение сведений таким образом, чтобы «функционально-стилистические особенности оригиналов» определяли «специфические черты перевода этих текстов» [15, с. 96-97]. Особое значение указанная особенность информационного перевода приобретает в научно-технической, юридической областях, при решении вопросов различных видов экспертиз и т.д. «Именно преодоление языковых расхождений является первой и самой очевидной задачей переводчика» [7, с. 102].

В настоящее время в науке о переводе изучается процесс перевода, совокупность факторов его определяющих, к которым можно отнести и лингвистические, и семиотические, и социально-психологические. Многими авторами (И. С. Алексеева, В. С. Виноградов, Р. К. Миньяр-Белоручев и др.) перевод рассматривается как особый вид речемыслительной деятельности человека. Наиболее точно, с нашей точки зрения, понятие перевода представлено в определении Н. К. Гарбовского: «Перевод – это общественная функция коммуникативного посредничества между людьми, пользующимися разными языковыми системами, реализующаяся в ходе психофизиологической деятельности билингва по отражению действительности на основе его индивидуальных способностей интерпретатора, осуществляющего переход от одной семиотической системы к другой с целью эквивалентной, т.е. максимально полной, но всегда частичной передачи системы смыслов, заключенной в исходном сообщении, от одного коммуниканта к другому» [9, с. 216].

Актуальность. Значительная часть исследований, посвященных переводу, проведена на материале западноевропейских языков: определены понятия эквивалентности, адекватности, инварианта, описаны переводческие трансформации и т.д.; в практических руководствах подробно рассматриваются примеры трудностей перевода с одного западноевропейского языка на другой.

Теоретическому исследованию, как правило, подвергается результат переводческой деятельности, т.е. сам текст, значительно реже анализируются особенности речевого высказывания на этапе внутренней речи в процессе перевода. Работ в данном направлении, особенно в востоковедении, крайне мало, что явилось основанием для выбора данной темы.

Идея о сложности строения речевой/речемыслительной деятельности высказывалась в трудах многих авторов (Б. Г. Ананьев, Т. В. Ахутина, Л. С. Выготский, Н. И. Жинкин, А. А. Кибрик, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, Л. С. Цветкова, Е. В. Сидоров, А. Н. Соколов, С. Н. Рубинштейн, Л. В. Щерба и др.).

В нашем исследовании мы опирались на положения концепции А. А. Леонтьева, согласно которой одним из ключевых моментов порождения речи является этап лексико-грамматического развертывания речевого высказывания, в котором выделяются нелинейный подэтап – лексическое развертывание, на котором происходит операция отбора слов, создание набора языковых единиц объективного кода, и линейный подэтап – грамматическое структурирование, – предполагающий создание грамматической конструкции предложения, определение места элемента в синтаксической структуре и наделение его грамматическими характеристиками.

В нашей работе под лексическим развертыванием будет пониматься способность актуализировать лексическое значение слова в соответствующем варианте, под грамматическим конструированием – способность к выделению грамматической структуры предложения.

Новизна данной работы заключается в определении особенностей пространственных траекторий перемещения взгляда на этапе лексико-грамматического развертывания речевого высказывания при устном переводе письменного текста с китайского языка на русский с использованием метода окулографии.

Целью настоящей работы является изучение и сопоставление данных, полученных при анализе пространственных траекторий перемещения взгляда в процессе устного перевода письменного текста у студентов-востоковедов на примере китайского языка. **Задачи**, поставленные в работе, заключались в следующем: провести экспериментальное исследование с использованием метода окулографии; проанализировать полученные результаты эксперимента на этапе лексико-грамматического развертывания речевого высказывания в процессе перевода, т.е. на этапе опознавания и чтения слов на китайском языке до момента начала устного перевода.

Известно, что языки флективного и изолирующего строя имеют существенные различия. Особенности межъязыковой коммуникации, в нашем случае между русским и китайским языками, трудности понимания грамматики китайского языка обозначены в фундаментальных трудах Тань Аошуан, А. М. Карапетьянца, В. А. Курдюмова, В. Ф. Щичко и др. Так, в монографии «Проблемы скрытой грамматики» Тань Аошуан описывает основные типы синтаксических конструкций с прямым и измененным порядком слов, модели управления глаголом, семантические типы предикатов и т.д. Подчеркивая значимость порядка слов в языках изолирующего строя, Тань Аошуан пишет, что в китайском языке предложение делится на «части до глагола и после него» – «глагол управляет порядком слов» [20, с. 44], а выбор прямого или измененного порядка слов зависит от синтаксических и семантико-прагматических факторов.

По мнению В. Ф. Щичко, трудности перевода связаны с тем, что в китайском языке много «сходных по написанию иероглифов», трудноразличимы «написания собственных и нарицательных имен», отсутствуют разделения между «отдельными лексическими и грамматическими составляющими» в текстах, имеются трудности «определения грамматической функции» слов и словосочетаний и «установления логико-грамматических связей между ними» [22, с. 40]. Кроме того, в некоторых «фразеологических выражениях» сохраняются «архаичные значения» и отмечается возможность «соединения в одном слове нескольких лексических и грамматических значений» [Там же].

Исследования в области переводоведения представлены в работах китайских теоретиков, таких как Юй Гуанчжун, Ли Юнсин, Цай Ли, Лю Минь, Се Цзунзюнь и др. Следует отметить, что в основном китайские исследователи опирались на положения теории перевода западных коллег. И лишь Хуан Чжунлянь в книге «Теория вариативного перевода» исходил из «реального положения в области перевода» [Там же, с. 22].

В значительной части работ последних лет, посвященных изучению особенностей перевода с китайского языка на русский и с русского на китайский, описываются, как правило, сравнительные характеристики указанных языков в определенных лингвистических рамках. Например, семантическая интерпретация падежных форм на примере творительного падежа, обращение в типологически различающихся языках, русское деепричастие как единица перевода, категория определенности-неопределенности в разнотипных языках и др. (К. Б. Кепинг (1969), Н. Л. Глазачева (2006), Э. Б. Фаттахова (2015), Ван Цзиньлин (1996), Сунь Шуан (2009), Лю Ди (2014) и др.).

Дополнительные трудности возникают у переводчиков и в связи с тем, что картины мира в типологически отдаленных языках не могут точно соответствовать друг другу. Между культурой Китая и Россией есть различия, незнание которых будет увеличивать вероятность возникновения переводческих трансформаций. Так, например, «русские и китайские глаголы не всегда совпадают по отнесенности к тому или иному классу предикатов», или «единицы класса глаголов избегают своей диффузности только на синтаксическом уровне, когда они приобретают определенные валентностные рамки...» [20, с. 192]. Кроме того, в русском и китайском языках не совпадают обозначения цветовой гаммы, эстетические представления, пространственно-временные отношения и т.д.

Несмотря на значительное количество руководств по изучению китайского языка, его «грамматический строй... скрыт от непосредственного наблюдателя, как в парадигматическом, так и в синтагматическом отношениях» [Там же, с. 814].

В нашем исследовании «под грамматикой для китайского языка, прежде всего, подразумевают правила расположения слов в предложении и использования специальных (“служебных слов”) слов, указывающих на отношения лексических единиц между собой, т.е. на их функции в предложении» [13, с. 25].

Также в исследованиях подчеркивается мысль, что, помимо изучения и совершенствования знаний китайского языка, переводчику необходимо иметь знания и родного языка. Так, Е. В. Гарусова анализирует влияние интерпретативных позиций переводчика на вариативность перевода, что можно рассматривать с различных точек зрения: предзаданные переводческие позиции специалиста связаны как с уровнем его профессиональных знаний, так и с личностными особенностями [10].

Известно, что любая речемыслительная деятельность, в том числе и переводческая, как психофизиологический процесс может исследоваться с использованием психофизиологических методов, таких как окулография (исследование глазодвигательной активности).

Б. А. Абушкин, исследуя глазодвигательную активность у людей различных профессий, пишет о возможности «использования движений глаз в качестве индикатора психических процессов и состояний человека» [1, с. 82]. В работах В. П. Зинченко, А. Р. Лурия и других исследователей показано, что «изучение психической деятельности может проходить через изучение реальных форм движения и прежде всего глазодвигательной активности в процессе решения задач» [Там же]. В нашем исследовании параметры глазодвигательной активности использовались в качестве индикатора, позволяющего определить правильность перевода на этапе конструирования речевого высказывания.

В последние годы ведутся активные исследования [1; 2; 3; 5; 13; 24, р. 311; 26], связанные с изучением параметров глазодвигательной активности при чтении. Во время чтения, переводя взгляд с одного знака на другой, глаз совершает саккадические движения, во время которых информация не распознается.

Восприятие и распознавание происходит во время фиксационных пауз, длительность которых может составлять от 120 до 300 мс. В течение фиксационной паузы человек во время чтения, например на английском языке, распознает при саккадах влево 3-4 знака, при саккадах вправо – 12-14 символов, на китайском языке, при саккадах влево – 1 символ (знак), вправо – 2 символа (знака) [26].

В нашем экспериментальном исследовании в качестве стимульного материала использовались специально подобранные предложения различного уровня сложности. В настоящей работе уровень сложности в предложениях был задан с учетом языковой подготовки и в соответствии с содержанием учебных программ студентов ИСАА МГУ. Наборы предложений были взяты из материалов HSK, международного квалификационного экзамена по китайскому языку, предназначенного для проверки у экзаменующихся лиц, не являющихся носителями китайского языка, навыков использования китайского языка в жизненных, учебных и рабочих ситуациях [25].

В эксперименте участвовали 22 студентки старших курсов ИСАА МГУ, изучающие китайский язык, 19-20 лет, естественный язык – русский.

Во время эксперимента велась запись движения глаз с использованием бесконтактной дистанционно-управляемой инфракрасной камеры (SMI – SensoMotoric Instruments iViewX™ RED Remote). Регистрировались показатели глазодвигательной активности: количество фиксаций, количество возвратных саккад и суммарное время фиксации (в процентах от общего времени чтения) на определенных иероглифах в предложениях. Анализировались указанные параметры траекторий перемещения взора / глазодвигательной активности и аудиозапись устного перевода с китайского на русский язык.

По результатам анализа экспериментальных данных были выделены две группы испытуемых: в первой группе испытуемые показали хорошие результаты, во второй – испытуемые допустили при переводе значительное количество ошибок. Сравнение данных групп между собой позволило обнаружить достоверные различия по критерию Пирсона ($P < 0,01$). Количество возвратных саккад (возвратных саккад), фиксационных пауз на словах в первой группе испытуемых больше, чем во второй, более чем на тридцать процентов, суммарное время на этапе лексического развертывания и грамматического структурирования до момента начала устного перевода предложений у испытуемых первой группы – более чем на двадцать процентов.

Однако анализ количественных показателей не отражает в полной мере процессуальные характеристики переводческой деятельности испытуемых. Количественные показатели следует рассматривать в сочетании с анализом траектории перемещения взора при переводе с китайского языка на русский.

Испытуемые первой группы при переводе достоверно чаще возвращаются и фиксируют взор на главных членах, служебных словах, выделяют грамматическую структуру предложения. Важно отметить, что на этапе лексико-грамматического развертывания речевого высказывания до момента начала устного перевода предложений разного уровня сложности способность фиксировать взор и выделять главные члены предложения у испытуемых сохраняется даже при наличии в предложениях неизвестных лексических единиц (т.е. тех лексических единиц, которые не входят в учебные материалы и являются неизвестными для студентов).

Рассмотрим пример. Предложение: «Применяя нанотехнологии, можно изменить атомное и молекулярное строение пластмассы и текстильных тканей, и сделать эти материалы более эластичными» в устном переводе испытуемой С. звучит следующим образом: «При использовании нанотехнологий можно изменить вид и структуру элементов пластмасс и текстильных материалов и делать их более тянучими».

В настоящем примере самые длительные фиксационные паузы пришлись на незнакомые лексические единицы, которые в данном предложении на китайском языке являются смыслообразующими (эластичность, атомы, молекулы).

Tánxìng (эластичность) – слово состоящее из иероглифа tán, имеющего значения: эластичный, щелкать пальцами, играть на щипковых инструментах, пружинить, стрелять (из арбалета) и иероглифа xing, имеющего значения: природа, характер, также он может выступать в качестве суффикса имен существительных, обозначающих качество, свойство. На слове «эластичность» фиксационная пауза составила 4784 мс (10% от общего времени перевода предложения). Можно предположить, что длительная фиксационная пауза позволила испытуемой с опорой на значение иероглифа tán, который в учебных материалах младших курсов использовался как «играть на щипковых инструментах» (тянуть струну), «пружинить» и значение иероглифа xing как суффикса имен существительных определить грамматическую функцию слова, обозначив свойство материалов – «тянучие».

Длительные фиксационные паузы отмечены также на незнакомых словах yuánzǐ (атом) и fēnzǐ (молекула). Можно предположить, что понимание значения иероглифа fēn как «часть целого, доля» и употребления соединительного союза hé (и) между словами yuánzǐ, fēnzǐ, который ставится между однородными членами предложения (данные иероглифы представлены в материалах первого курса обучения), позволило испытуемой понять, что эти две лексические единицы являются однородными членами предложения и в переводе испытуемой представлены обобщающим словом «элементы».

На завершающем этапе чтения китайского предложения в траектории взора испытуемой четко прослеживаются фиксационные паузы на главных членах предложения на китайском языке, грамматическая структура предложения выстраивается правильно.

Во второй группе испытуемых аналогичной тенденции не обнаружено. В траектории перемещения взора обнаружены либо пропуски главных членов предложения, либо минимальные по времени фиксационные паузы на них с малым количеством возвратных саккад. Испытуемые фиксируют взор и возвращаются к отдельным и известным им словам без учета их грамматических функций в предложениях. При устном переводе испытуемые связывают слова между собой в единый контекст случайным образом. Например: «Люди используют поднимание температуры для того, чтобы понять что-то».

Интересен тот факт, что в первой группе испытуемых обнаружена стабильность исследуемых нами показателей глазодвигательной активности, независимо от сложности экспериментального материала. Во второй группе показатели глазодвигательной активности повышаются по мере продвижения к более сложному уровню экспериментального материала, практически достигая значений показателей испытуемых первой группы. Следует отметить, что низкая результативность переводческой деятельности во второй группе изначально обусловлена неэффективной стратегией перемещений взгляда испытуемых. Испытуемые второй группы не выделяют грамматическую структуру предложения, смысловой контекст предложения, не понимают грамматические функции слов, путают части речи и т.д.

Приведем пример. Предложение: «Посмотри, это дерево, которому уже тысяча лет, очень толстое, и только десять человек смогут его полностью обхватить» переведено испытуемой Л. следующим образом: «Там дерево, которое уже выросло тысячу лет назад, кто-то должен был с него что-то собрать».

Разберем отдельные ошибки. В переводе испытуемой на этапе лексического развертывания допущена ошибка, связанная с определением количества субъектов действия, выраженного в предложении числительным и существительным *shí gè rén* (десять человек). Анализ траектории взгляда показывает, что на иероглифах *rén* (человек) и *gè* (счетное слово) фиксационная пауза составила 1052 мс (3,8% от общего времени перевода предложения), на иероглифе *shí* (десять) – 0 мс, т.е. фиксационной паузы на этом иероглифе не было. Данное словосочетание испытуемой переведено неопределенным местоимением «кто-то».

Длительная фиксация на иероглифе *péng* (мочь, быть в состоянии) позволила испытуемой определить грамматическую функцию этого слова в предложении, однако потенциальная модальность возможности/невозможности была представлена в переводе модальностью необходимости и долженствования.

Синтактико-семантическая структура сложного глагола *bào guò lái* (обхватить) представляет собой систему сложных направительных координат, в которой каждая часть может реализовать только свои функции. Слово «обхватить» состоит из трех морфем. Первая морфема *bào* выступает в качестве глагола со значением: заключать в объятия, обхватывать, обнимать, огибать, заключать в себе, завернуть; вторая морфема *guò* – это сложный направительный компонент, указывающий направление движения или действия с точкой, лежащей на маршруте, по которому перемещается объект/субъект со значением: миновать, переходить, пересекать; третья морфема *lái* – простой направительный компонент, т.е. обозначающий пространственно-направленное действие в зависимости от того, где находится тот, кто произносит данное высказывание со значением: прибывать, приходить.

В нашем примере испытуемая обнаружила трудности выделения синтактико-семантической структуры трехкомпонентного направительного глагольного сочетания. Испытуемая выделила грамматическую функцию глагола, но не учла его лексического значения, привнесла в перевод глагол «собрать» вместо «обхватить», скорее опираясь на культурно-ориентированное действие «что-то собрать с дерева», исказив общий смысловой контекст предложения.

Несмотря на то, что лексический материал, включенный в данное предложение, знаком студентам, у некоторых испытуемых возникают трудности выделения морфем, т.к. в китайском предложении нет разделительных пробелов, обозначающих границы слова. Так, например, в рассматриваемом предложении другая испытуемая Е. этот же трехкомпонентный направительный глагол перевела поморфемно и обозначила два разных действия субъекта: «завернуть и уйти». При этом испытуемая Е. в слове «уйти» не учла значение направительной морфемы, обозначающей перемещение объекта в сторону наблюдателя.

Фиксационная пауза у испытуемой Л. на слове *shù* (дерево), являющемся подлежащим в данном китайском предложении, составляет 2096 мс (6,6% от общего времени перевода). На слово *cū* (толстый), которое в предложении на китайском языке выполняет функцию качественного сказуемого, приходится наименьшая фиксационная пауза – 438 мс (1,4% от общего времени в переводе). У испытуемой Л. выявлены ошибки на этапе грамматического конструирования: в устном переводе не определена грамматическая функция подлежащего (дерево) и полностью отсутствует качественное сказуемое (толстое).

Аналогичные лексические и грамматические ошибки и особенности перемещения взгляда во второй группе испытуемых, приведенные в примерах выше, отмечаются и в других предложениях, независимо от сложности стимульного материала.

Выводы. Анализ результатов экспериментального исследования с использованием метода окулографии позволил выделить две группы испытуемых. В первой группе испытуемые выполнили перевод без ошибок, во второй – допустили значительное количество ошибок при переводе.

На этапе лексико-грамматического развертывания по исследуемым параметрам глазодвигательной активности у испытуемых первой группы в сравнении с испытуемыми второй группы выявлено большее количество возвращений к словам (возвратных саккад), фиксационных пауз на словах и большее суммарное время чтения текста до момента начала устного перевода.

При изучении пространственных траекторий перемещения взгляда установлено, что испытуемые первой группы на заключительном этапе лексико-грамматического развертывания до момента начала устного перевода четко выделяют главные члены предложений, у испытуемых второй группы обнаружены либо пропуски главных членов предложения, либо минимальные фиксационные паузы на них с малым количеством возвратных саккад.

Таким образом, правильность и характер разворачивающегося во времени языкового конструирования текста/предложения на переводящем языке и качество выполнения устного перевода письменного текста с китайского языка на русский находит закономерное отражение в показателях глазодвигательной активности и зависит от траектории перемещения взгляда.

Список источников

1. **Абушкин Б. М.** К вопросу о содержательных характеристиках результатов глазодвигательной активности // Системная психология и социология. 2010. Т. 1. № 1. С. 82-97.
2. **Алексеева С. В., Слюсарь Н. А.** Эффект длины при парафовеальной обработке слов во время чтения // Вестник Томского государственного университета. Физиология. 2017. № 45. С. 5-29.
3. **Анисимов В. Н.** Движения глаз при чтении предложений с синтаксической неоднозначностью: дисс. ... к. биол. н. М., 2013. 90 с.
4. **Ахутина Т. В.** Нейролингвистический анализ динамической афазии. О механизмах построения высказывания М.: ТЕРЕВИНФ, 2002. 143 с.
5. **Барabanщиков В. А., Жегалло А. В.** Регистрация и анализ направленности взора человека. М.: Институт психологии РАН, 2013. 316 с.
6. **Ван Цзиньлин.** Обращение в типологически различающихся языках (на материале русского и китайского языков): дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 1996. 239 с.
7. **Велединская С. Б.** Курс общей теории перевода. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2010. 230 с.
8. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Изд-во Института общего среднего образования РАО, 2000. 224 с.
9. **Гарбовский Н. К.** Теория перевода. М.: Изд-во МГУ, 2004. 544 с.
10. **Гарусова Е. В.** Интерпретативные позиции переводчика как причины вариативности перевода: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тверь, 2007. 17 с.
11. **Глазачева Н. Л.** Модель лакунизации как составляющая теории перевода (на примере русского и китайского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Благовещенск, 2006. 19 с.
12. **Иванов В. В.** К вопросу о возможности использования лингвистических характеристик сложности текста при исследовании окулomotorной активности при чтении у подростков // Новые исследования. 2013. № 1 (34). С. 42-50.
13. **Карапетьянц А. М., Тань Аошун.** Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М.: Муравей, 2001. 384 с.
14. **Кепинг К. Б.** Текстологическое и грамматическое исследование тангутского перевода китайского военного трактата Сунь цзы с комментариями трех авторов: дисс. ... к. филол. н. Л., 1969. 124 с.
15. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.
16. **Леонтьев А. А.** Психоллингвистические единицы и порождение речевого высказывания. М.: URSS, 2014. 312 с.
17. **Лю Ди.** Русское деепричастие как единица перевода: грамматические, семантические и прагматические аспекты перевода на китайский язык: дисс. ... к. филол. н. М., 2014. 196 с.
18. **Миньяр-Белоручев Р. К.** Теория и методы перевода. М.: Московский Лицей, 1996. 298 с.
19. **Сунь Шуан.** Семантическая интерпретация падежных форм в системах русско-китайского машинного перевода: на примере творительного падежа: дисс. ... к. филол. н. М., 2009. 198 с.
20. **Тань Аошун.** Проблемы скрытой грамматики: синтаксис, семантика и прагматика языка изолирующего строя (на примере китайского языка). М.: Языки славянской культуры, 2002. 896 с.
21. **Фаттахова Э. Б.** Категория определенности – неопределенности в разноструктурных языках (на материале английского, китайского и татарского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2015. 24 с.
22. **Щичко В. Ф.** Китайский язык. Теория и практика перевода. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 223 с.
23. **Clifton C. Jr., Staub A., Rayner K.** Eye Movements in Reading Words and Sentences. Eye Movement Research: A Window on Mind and Brain. Oxford: Elsevier, Ltd., 2007. 600 p.
24. **Eichner M.** Eye-movements as a marker for cognitive processes in reading comprehension: A study with 6th-graders // Book of Abstracts. 17th European Eye Movement Researchers Association (11-16 August 2013). Lund: Lund University, 2013.
25. **HSK (初、中等) 全攻略教程 / 主编赵菁.** 北京: 商务馆HSK丛书 · 2009. 339 页 (Полный сборник учебных материалов экзамена HSK (начальный, средний уровень) / под ред. Чжао Цин. Пекин: Коммерческая пресса, серия HSK, 2009. 339 с.).
26. **Schotter E. R., Rayner K.** Eye Movements in Reading [Электронный ресурс]. URL: http://faculty.cas.usf.edu/eschotter/papers/Schotter_Rayner_2013_SubtitlesChapter.pdf (дата обращения: 21.01.2014).

**SPEECH UTTERANCE PECULIARITIES
AT THE STAGE OF LEXICAL AND GRAMMATICAL DEVELOPMENT
WHILE INTERPRETING FROM CHINESE INTO RUSSIAN**

Nemtinova Alena Vladimirovna
Lomonosov Moscow State University
lena-nemt@mail.ru

The article deals with the peculiarities of the lexical development and grammatical structuring of a speech utterance in the process of interpreting a written text from Chinese into Russian by students-orientalists with the use of a psychophysiological method – oculography (the study of oculomotor activity parameters). The analysis of the experimental data has allowed the author to conclude that reading and understanding of a text/sentence in the source (Chinese) language during interpretation are conditioned by the variability of gaze trajectories.

Key words and phrases: Chinese language; lexical development and grammatical structuring of speech utterance; interpretation; psychophysiology; gaze trajectory; indicators of oculomotor activity.